

ПОНЯТИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ УСЛУГИ КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Шиндир Кристина Дмитриевна,

Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н. Г. Чернышевского
(г. Саратов, Российская Федерация)

Статья посвящена анализу образовательной услуги как объекта гражданских прав. Автор исследует законодательное закрепление категории «услуга» в Гражданском кодексе РФ и выявляет отсутствие единого официального определения понятия «образовательная услуга» в российском законодательстве. В работе проводится разграничение между смежными понятиями «образование» и «обучение», а также между услугами и работами в гражданско-правовом контексте, где ключевым критерием выступает отсутствие овецествленного результата.

Впервые законодательное закрепление категория «услуга» в рамках гражданского законодательства получила в первой части Гражданского кодекса Российской Федерации, в частности в его ст. 128 [1].

Важным аспектом, который следует учесть, является то, что в большинстве статей Гражданского кодекса услуга рассматривается как объект обязательств. Если обратить внимание на классическое понимание термина «обязательства» как двусторонней правовой связи, основная суть которой заключается в том, что одна сторона обязуется выполнить определенное действие или, наоборот, воздержаться от него, тогда становится очевид-

ным, что объект обязательства может проявляться в двух формах: активной и пассивной. Так, в пункте 1 статьи 779 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть 2) законодателем четко урегулировано понятие услуги в контексте договорного обязательства, касающегося возмездного оказания услуг. При этом используются такие формулировки, как «совершить действия» и «осуществить деятельность» [2].

Как отмечает А. И. Рожков, «в науке традиционно сложился подход к определению услуг с точки зрения их отличия от прочих объектов гражданских прав, как правило, от вещей и работ, услуги же, впрочем, как и работы, могут выступать только в качестве объекта относительных обязательственных правоотношений, поскольку услуги не существуют в качестве статичного объекта материального мира» [3, с. 11]. Одним из основных критериев, позволяющих различать работы и услуги в контексте гражданских правовых отношений, является конечный результат, получаемый в результате каждой из этой деятельности.

В качестве иллюстрации можно рассмотреть договор подряда, который представляет собой типичную договорную форму для регулирования обязательств, связанных с выполнением работ. В рамках подрядных отношений отсутствие результата, переданного заказчику, ведет к признанию того, что работа не была выполнена должным образом. Согласно позиции А. В. Баркова, «в качестве объекта гражданского права предоставление услуги является по сути своей роли такой же категорией, как и предоставление товара, и заключение различных договоров и иных материальных благ» [4, с. 49]. В свою очередь, Л. В. Санникова считает, что «услуги – это действия услугодателя по сохранению или изменению состояния неимущественных благ (имущественных прав, информации, нематериальных благ), совершаемые им в пользу услугополучателя» [5, с. 115]. Е. Г. Шаблова обосновывает следующее понятие, что под услугами следует понимать «способ удовлетворения индивидуальной потребности лица, которой связан с нематериальным результатом деятельности исполнителя, допускаемой действующим правом, на возмездных началах» [6, с. 4].

Рассмотрев понятие услуг как объекта гражданских прав (гражданских обязательств), перейдем к характеристике такой разновидности услуг, как образовательные услуги. Здесь необходимо отметить, что система российского законодательства, используя терминологию, связанную с услугами в сфере образования, вместе с тем не содержит официального определения понятия «образовательная услуга».

Более того, говоря о понятии «образовательная услуга», обращает на себя внимание некая коллизия между рядом законодательных актов, в частности, речь идет о неоднозначном оперировании и соответственно толкова-

нии данной категории в рамках ГК Российской Федерации и Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». В соответствии со ст. 2 вышеупомянутого Федерального закона под образованием необходимо понимать «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов».

Анализ официальной дефиниции показывает, что обучение и воспитание представляют собой две стороны единого процесса образования.

Образование и обучение – это две взаимосвязанные категории, которые относятся к процессу усвоения знаний и умений, но при этом они имеют свои специфические особенности и значимые различия. Образование можно рассматривать как более обширное понятие, охватывающее все аспекты формирования личности, включая развитие мышления, воспитание, социализацию и приобретение культурного опыта. Образование включает в себя не только формальное обучение в образовательных учреждениях, но и неформальные и формальные способы получения знаний.

Резюмируя проведенный анализ образовательных услуг, можно сделать вывод о том, что как в законодательстве, так и в научной доктрине не сложилось единообразного понимания рассматриваемой категории. Выделяя различные характеристики образовательных услуг и анализируя различные определения данного понятия, предложенные в педагогике, экономике, юриспруденции, можно сделать вывод, что понятие «образовательная услуга» включает два главных компонента: 1) деятельностный компонент в качестве процесса передачи информации в виде знаний, навыков, умений в ходе предоставления образовательных услуг (деятельность производителя образовательных услуг); 2) результативный компонент как результат предоставления услуги в невещественной форме.

Таким образом, под образовательной услугой в контексте гражданско-правового регулирования следует понимать объект обязательственного правоотношения, представленный в форме правомерной взаимно обусловленной деятельности исполнителя по передаче информации и получателя по усвоению данной информации в виде знаний, навыков, умений, самоцелью которой является именно осуществление деятельности как активного процесса, а не достижение овеществленного результата.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : 30 ноября 1994 г., № 51-ФЗ : в ред. от 31.07.2025 // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 20. – Ст. 1003.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : 26 янв. 1996 г., № 14-ФЗ : в ред. от 24.06.2025 // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 8. – Ст. 1884.
3. Рожков, А. И. Образовательные услуги как объект гражданских прав: проблемы правового определения // Право и образование. – 2007. – № 7. – С. 11–17.
4. Барков, А. В. Социальные услуги и частное право // Цивилист. научно-практический журнал. – 2007. – № 4. – С. 49–55.
5. Санникова, Л. В. Обязательства об оказании услуг в российском гражданском праве. – М. : ВолтерсКлувер, 2007. – 294 с.
6. Шаблова, Е. Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Шаблова Елена Геннадьевна. – Екатеринбург, 2003. – 28 с.